

30 АПР 1978

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

К СЕРДЦУ ЗРИТЕЛЯ

Писать об этой актрисе трудно. У неё достаточно известное имя, и всех, кто знает ее и восхищается ее талантом, кто видел ее хотя бы в одном спектакле, — всех покоряет теплота, искренность, глубина чувств героини, создаваемых на сцене Александрой Андреевной Ваньковой.

Мы беседуем в ее артистической уборной в новом здании ТЮЗа. Бесстрастно перемигиваются светлые зеркала, на століке — пушистая веточка весенней мимозы. Только что закончился спектакль. Александра Андреевна вошла еще усталой Димкиной матерью из спектакля «РВС», вся светясь тихой внутренней грустью. Свое чарующее обаяние она умеет передавать самым малым, скучным ролям, даже тем, о которых говорят в театре — «дежурные». Актриса согревает сердцем каждый образ, каждую роль. И для этого одного мастерства мало. Нужна еще любовь, большая и единственная, которая становится судьбой и счастьем человека, пришедшего на подмостки сцены. С чего начинается этот путь?

— Не знаю, — неожиданно отвечает Александра Андреевна. — Мечтала ли о театре? Во всяком случае, не с детских лет, как зачастую принято писать об актерах. Росла в деревне, в семье совсем не театральной: отец крестьянин и мать домохозяйка. Собиралась стать учительницей, летчицей, врачом. В театральную студию, открывающуюся при Куйбышевском драматическом театре, пришла студенткой индустриального института. Потом поняла, что только в театре нашла воплощение своим стремлениям, тяге к профессиям, столь разным и нужным. Театр дал возможность соприкоснуться с каждой из них, заглянуть в святая святых человеческой души, прожить жизнями и судьбами своих героинь.

Сейчас, как далекий сон, вспоминается осень послевоенного года, и институт, и верная подруга Полинка, знавшая о сокровенной и страстной ее мечте о театре. Она и уговорила тогда робкую и застенчивую Сашеньку пойти на экзамены и щедро предложила свое един-

ственное нарядное платье. Среди ярко окрашенных и нещадно загримированных претенденток Сашенька почувствовала себя некрасивой, что, возможно, и убежала бы, не будь рядом Полинки. И окончательно растерялась, очутившись перед педагогами студии, известными мастерами театра. Заливаясь пунцовой краской, она упавшим голосом объявила «Девушка и Смерть». Любимые горьковские строки помогли. Сашенька и сама не заметила, как забыла про экзаменаторов и про то, зачем она вообще здесь очутилась. Голос ее звучал легко и свободно, и сама она, стремительная, тоненькая — только сверкали огромные глаза на круглом лице, — казалась сейчас горьковской Девушкой с ее побуждающей вранья в любовь и жизнь. Из трехсот с лишним абитуриентов в студию было принято двадцать пять и среди них — Сашенька Ванькова.

Вся ее дальнейшая биография может уместиться в одном слове — театр. Независимо где — в Горьковском драматическом, куда впоследствии перевели студию, в Курске, где начала работать Ванькова самостоятельно, или в Астрахани, полюбившей актрису за большой талант и преданность сцене, за ее героинь, умных, страстных, искренних.

Помните ее Катерину? Ее горькие глаза под белым, наведенным по самые брови платком. Ее детски наивную, тревожащую своей беззащитностью улыбку. Вся, словно хрупкий цветок, невеста зачем выросший в грязи и тьме. Знакомый по Островскому, по школьным учебникам образ Катерины исполнен бесконечного актерского и женского обаяния Ваньковой, приобрел особую мягкость и задушевность, и тем трагичнее наступала развязка. Начисто отказавшись от какого бы то ни было внешнего эффекта, актриса стремилась передать малейшие движения души своей героини, чувства сильные, бескомпромиссные, вспыхнувшие ярким лучом света в темном царстве насилия и лжи. Затаенная и трепетная жажда любви и счастья прорывалась сквозь плотину ханжества и пути предрассудков, вы-

тканный домостроем. Как удивительно звучал глубокий грудной голос актрисы, как светлел ее взгляд в сиянии любви! Катерина Ваньковой покоряла нравственной чистотой, духовной силой и смелостью. Ее протест, ее смерть воспринимались как победа человеческого достоинства над мраком гнета и деспотизма. Самобытная, цельная натура, олицетворяющая душевную красоту русской женщины, — Катерина из пьесы А. Островского «Гроза» — любимая героиня Александры Ваньковой.

Как бы ни были далеки друг от друга героини «Грозы» Островского и наша современница в «Старшей сестре» Александра Володина, без первой мне не мыслится вторая, умная и талантливая Надежда, отстаивав-

шая во взволнованной борьбе с обывательской, приспособленческой психологией своего дяди право на призвание, на свое место в жизни. Мало сказать, что старшая сестра — настоящая удача актрисы, пополнившая созданную Александрой Ваньковой галерею прекрасных и сильных женских характеров. Лейтмотивом проникновенного по глубине и психологической разработке образа Надежды явилось самое сокровенное и личное актрисы — ее любовь к театру.

Эту любовь и страсть затаенно и взволнованно носит в себе героиня володинской пьесы в чутком исполнении Александры Ваньковой. Актриса менее всего стремится выглядеть «красиво» на сцене. Она ставит задачу сложнее — показать щедрое сердце, богатый духовный мир своей героини, ее путь к осознанию главного места в жизни. А жизнь — экзаменатор строгий и беспристрастный, и чем больше здесь советчиков, подсказчиков, тем труднее принять решение самостоятельно. Героиня Ваньковой своим упорством и верой в театр убеждает нас, что место каждого человека там, где он может сделать много и хорошего. В молчании и радости, грусти и улыбке актрисы есть что-то такое, что заставляет зрителя ощущать малейшие нюансы настроения ее героини, биение ясной и точной мысли, внутреннюю наполненность образа.

А вот роль совершенно иного плана — слабая, безвольная, растерявшаяся перед жизнью мать пятерых детей — Софья в спектакле Астраханского ТЮЗа «Последние». Актриса не спешит выбрать черную краску из богатой палитры своих сценических средств. Ее Софья подчас вызывает искреннее сочув-

ствие, но от сцены к сцене сочувствие сменяется жалостью к этой никчемной и неудавшейся судьбе, жалостью, похожей на презрение. Эта работа Александры Андреевны была отмечена дипломом второй степени на Всероссийском фестивале драматических и детских театров, посвященном 100-летию со дня рождения А. М. Горького.

Самым юным зрителям Ванькова запомнилась нежной, обаятельной Белоснежкой в спектакле «Белоснежка и семь гномов», Василисой в мудрой пьесе Евгения Шварца «Два клена», принцессой Турандот... Все ее роли трудно перечислить, да в этом и нет необходимости.

— В театре нельзя жить для себя, — лаконично формулирует Александра Андреевна Ванькова свое творческое кредо. — Театр — это жизнь, это все. Об актере можно судить по одному тому, как он любит театр...

Своей творческой биографией, своей жизнью Александр Андреевна отвечает на этот вопрос. Талантливая актриса, она ведет и большую общественную работу. Товарищи по театру выдвигают ее з художественный совет, в правление Астраханского отделения Всероссийского театрального общества. С 1957 года А. А. Ванькова неоднократно избирается депутатом Кировского районного и городского Советов депутатов трудящихся.

— Хотелось бы сыграть на сцене героиню сегодняшнего дня, нашу современницу большого и сильного характера, тот новый тип женщины, что ведет свою родословную от Любви Яровой и Комиссара из «Оптимистической трагедии». Такая пьеса написана. Это Мария из новой драмы Афанасия Салынского — секретарь одного из сибирских райкомов партии, человек действия, душевной теплоты, гармоничная личность. Если бы мне довелось ее сыграть, я была бы счастлива, — признается Александра Андреевна.

Н. КУЛИКОВА.